

ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Казберов П.Н.¹, Новиков А.В.¹

¹ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия (119991, Москва, ГСП-1, Житная ул., 14), e-mail: opodnii@yandex.ru

Проведенное исследование в рамках научно-исследовательской работы, посвященной вопросу противодействия распространению экстремизма в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, позволило получить эмпирический материал по психодиагностической методике «LSI» (LIFE STYLE INDEX). Автор теста-опросника Р. Плутчик, разработал теорию Эго-защит. В ней он предпринял попытку интегрировать психометрические техники с психоаналитическим пониманием природы защитных механизмов. Теория основывается на психоэволюционной теории эмоций, ранее разработанной автором. Отечественные исследователи Романова Е.С. и Гребенников Л.Р. осуществили стандартизацию и адаптацию теста-опросника к русскоязычной аудитории, с использованием различных выборок. Обследование осужденных за хулиганство в количестве 29 человек показало, что эти лица, в основном, используют примитивные и пограничные механизмы защиты (отрицание, подавление, проекция). Использование примитивных защит свидетельствует о малой степени осознания проблем и значительном искажении определенных аспектов объективной реальности. Действием психологических механизмов защиты объясняются имеющиеся формы самооправдания криминального поведения. В рамках нашего исследования были использованы теоретические позиции концепции психологической защиты. Необходимо отметить, что концепция психологических защит является одним значительным вкладом психоанализа в теорию психологической адаптации личности. Концепция определяет следующие механизмы защиты: подавление, замещение, реактивное образование, компенсация, отрицание, проекция, интеллектуализация, регрессия. Рассмотрение механизмов психологической защиты у осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность показывает, что сверхнормативными психологическими механизмами, защищающими осужденных от осознания собственной вины за содеянное, являются реактивное образование, компенсация и проекция. Подобное снятие ответственности позволяет избежать тяжелых переживаний и в то же время ничему не научиться на собственном печальном опыте. Применение психологических технологий, в особенности гештальт-терапевтических техник и упражнений, в значительной мере может помочь в изменении Я-концепции и развитии у осужденного позитивного самовосприятия своей личности.

Ключевые слова: теория Эго-защит, экстремистская деятельность, терроризм, осужденные, экстремистская и террористическая деятельность, подавление, замещение, реактивное образование, компенсация, отрицание, проекция, интеллектуализация, регрессия, психодиагностика, психокоррекционная работа, показатели, шкала.

FEATURES PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS HAVE PERSONS CONVICTED OF TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITIES

Kazberov P.N.¹, Novikov A.V.¹

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service State, Moscow, Russia (119991, Moscow, Zhitnyaya street, 14), e-mail: opodnii@yandex.ru

The study in the framework of research devoted to the issue of countering the spread of extremism in the penal system of the Russian Federation, yielded empirical data for diagnostics instruments «LSI» (LIFE STYLE INDEX). Written test questionnaire R. Plutchik, has developed a structural theory of ego-defenses, which try to integrate psychoanalytic understanding of the nature of defense mechanisms with psychometric techniques. The theory is based on the theory of emotions psihoevolutsionnoy previously developed by the author. The theory is based on the theory of emotions psihoevolutsionnoy previously developed by the author. Domestic researchers Romanov ES and Grebennikov LR to standardize and adapt the test - questionnaire to the Russian-speaking audience, using different samples. Survey convicted of hooliganism in the amount of 29 people found that these persons, mainly used primitive and frontier defense mechanisms (denial, repression, projection). The use of primitive defenses shows a small degree of awareness of problems and a significant distortion of certain aspects of objective reality. The action of psychological defense mechanisms are explained by various forms of self-justification of criminal behavior. As part of our study used the theoretical position of the concept of psychological defense. It should be noted that the concept of psychological defense is one of the most important

contributions to the theory of psychoanalytic theory of personality and psychological adjustment. The concept defines the following protection mechanisms: repression, substitution, reaction formation, compensation, denial, projection, intellectualization, regression. The study of psychological defense mechanisms have condemned for terrorist and extremist activity shows that overhangs psychological mechanisms that protect convicts from realizing his own guilt for their actions are a reaction formation, compensation and projection. This removal avoids the heavy responsibility of experiences and at the same time, nothing to learn from their own bitter experience. The use of psychological techniques, particularly Gestalt therapeutic techniques and exercises can greatly help in changing self-concept and the development of positive self-convict from his personality.

Keywords: theory of ego - defenses, extremist activities, terrorism, condemned, extremist and terrorist activities, suppression, substitution, reaction formation, compensation, denial, projection, intellectualization, regression, psychological testing, psycho job performance, scale.

Механизм проявления психологических защит является одним из сложнейших явлений в рамках психодиагностической и коррекционной работы с осужденными всех категорий. Тем не менее, профессиональные знания и умения пенитенциарного психолога в этом направлении способствуют адекватному пониманию психологических причин противоправного поведения осужденного, прогнозированию его дальнейшего поведения и квалифицированному психокоррекционному воздействию. Именно таким образом будет обеспечиваться адресный подход в психологической работе с осужденными, определяемый Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года.

Представление о фиксированном использовании определенных защитных механизмов лицами с девиантным поведением, препятствующих самопониманию своей личности может дать использование данных, полученных путем использования опросника LSI (LIFE STYLE INDEX). В прикладном аспекте это позволит определить реальные психологические причины поведения осужденного, поможет прогнозировать его поведение в реальных ситуациях, будет способствовать квалифицированному психокоррекционному и исправительному воздействию в целом.

Эта методика для изучения степени использования человеком различных механизмов психологической защиты был разработан Р. Плутчиком с соавторами и назван «индексом стиля жизни» или сокращенно «LSI». Тест-опросник подвергся стандартизации и адаптации к русскоязычной аудитории Романовой Е.С. и Гребенниковым Л.Р., с использованием различных выборок (подростки, студенты, осужденные). К примеру, обследование осужденных за хулиганство в количестве 29 человек показало, что эти лица, в основном, используют пограничные и примитивные механизмы защиты проекция, подавление, отрицание [1].

Исследование механизмов психологических защит осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность, показывает, что такие защиты как отрицание, подавление, регрессия, замещение и рационализация используются ими в нормативном порядке.

Сверхнормативно осужденными этой категории используются такие неосознаваемые механизмы защиты как реактивные образования, компенсация и проекция.

Сверхнормативное использование психологических защит является показателем проявления ярко выраженных внутриличностного и внешнего конфликта личности. В данном случае девиантное поведение является следствием неэффективного функционирования психологических защит, детали проявления которых, скрыты как от сознания самого человека, так и от лиц, призванных на него воздействовать. Причем именно механизмы реактивных образований являются наиболее сверхнормативными, то есть значительно чаще используются осужденными.

Обследованные с помощью опросника LSI - осужденные, отбывающие наказание за террористическую деятельность (ст.: 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 277, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации) и осужденные, отбывающие наказание за экстремистскую деятельность (ст.: 105.2 п. «л», 111.2 п. «е», 112.2 п. «е», 115.2 п. «б», 116.2 п. «б», 117.2 п. «з», 119.2, 213.1 п. «б», 280, 282, 282.1, 282.2, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации) [7].

Реактивные образования представляют собой то, что осужденный предупреждает возможные деструктивные проявления, включая агрессивные, выражая подчеркнутые обратные формы поведения.

Проявление этого механизма ассоциируют с полным принятием личностью социальных ценностей высшего порядка. Проявление защитного механизма, по мнению исследователей [9], являет собой быстрый переход к обратному, по отношению к вытесняемому, недопустимому влечению. Настоящее влечение не подлежит переживанию, незамедлительно срабатывает механизм реактивного образования, и вместо этого переживается обратное влечение или желание.

В поведенческом аспекте такой осужденный обычно вежлив, любезен, общителен, любит морализировать и играть «роль пуританина». Он проявляет подчеркнутое желание соблюдать общепринятые нормы поведения, пытается выглядеть респектабельным, озабоченность «достойным» внешним видом. Свойственно не восприятие того, что связано базовыми потребностями организма и в частности отношениями между полами. Это находит выражение в различных формах: не желание посещать общественные бани, туалеты, раздевалки и т.п., негативное отношение к скабрёзным разговорам, анекдотам, видеофильмам сексуального характера (включая сцены насилия). Такие осужденные часто испытывают негативные переживания из-за нарушений их личностного пространства, а также из-за банальных соприкосновений с другими людьми [7].

Защитный механизм проекции состоит в том, что осужденные свои негативные черты, неодобряемые обществом, значимыми лицами или ими самими, приписывают окружению, среде, тем самым защищая себя от осознания собственной вины и ответственности [3]. Свое

криминальное поведение они ориентируют на потерпевшего («он сам во всем виноват») [6]. По мнению исследователей вопроса в максимальной степени выборку осужденных отличает от нормальной выборки использование механизма проекции, причем в данном случае использование этой защиты наблюдается в значительно большей степени, чем у лиц из нормальной стандартизированной группы [1, 2, 4].

Проекция выступает ведущим психологическим механизмом, используемым осужденными в процессе адаптивного поведения и разрешения внутреннего и внешнего конфликтов. Проекция, как известно, является бессознательным механизмом, отражающим собственные неприемлемые мысли, желания, влечения, чувства и приписывающим их другим людям. Этот механизм психологической защиты формируется в самом начале онтогенеза с целью унивелирования последствий переживаний человеком проблемы неприятия себя со стороны ближайшего социального окружения.

В связи с этим очень трудно, а порой и невозможно, преодолеть или опровергнуть проекцию как ошибочное восприятие, представление о себе, понимание существующих отношений. В определенном смысле проекция представляет собой, образно выражаясь, «выбрасывание» вовне того, что субъект не хочет иметь, а затем вновь обнаруживает выброшенное во внешнем мире [10]. Так как проекция проявляется в отношении к негативным влечениям и желаниям, представители социального окружения воспринимаются как имеющие негативные, угрожающие и враждебные намерения. Выраженное преобладание проективной защиты реализуется в таких качествах осужденного, как обидчивость, эгоизм, злопамятность, мстительность, обостренное чувство социальной несправедливости, враждебность, нетерпимость к возражениям, обвинение в адрес окружающих. В патологических аспектах проявляется возникновение сверхценных идей о преследовании, социальной несправедливости.

Механизм проекции с самого начала функционирует на бессознательном уровне, действует автоматически и поэтому практически не поддается сознательному регулированию даже у развитой личности. Доминирование проективной защиты у осужденных не позволяет им осознать собственную вину в совершенном преступлении. По образному выражению В. Менинжера и М. Лифа, «у каждого внутри сидит дьявол, которого мы отказываемся признать и находим выход в том, что считаем дьяволом другого человека или группу людей». У некоторых осужденных, похоже, весь мир находится в заговоре против них. Преодоление такой фиксированной защиты самостоятельно является почти невозможным делом.

Отрицательное отношение к окружению в результате переноса собственной ответственности способствуют проявлению агрессивного и враждебного поведения. Таким

образом, развивается сверхнормативное функционирование компенсации. В поведении осужденных формируется установка на серьезную внутриличностную работу над собой, исправление собственных недостатков (импульсивности и раздражительности), преодоление трудностей и увлеченность чтением литературы.

Как защитный механизм, компенсация является онтогенетически самым поздним и наиболее интеллектуально сложным явлением. Он используется сознательно и предназначен для защиты от страданий, горя, тревожности, потерь, ущербности и неполноценности.

Заметить проявление этого защитного механизма можно везде, где физическая или психическая активность человека заставляет его скрывать свои подлинные или только мнимые недостатки, чем-то их заменить. Так, например, отсутствие интеллектуальных способностей замещается устремленностью к получению как можно большего количества дипломов об образовании. Неудачи в одной профессиональной среде способствуют поиску профессиональной удачи в другой. Заядлый спорщик всячески пытается произвести впечатление знающего человека перед настоящим профессионалом своего дела. Люди маленького роста пытаются стать значимыми в социальном аспекте, так, чтобы это было очевидно им и окружающим и так далее.

Такое поведение часто решает актуальные жизненные проблемы человека, помогая ему достигать высоких личностных и профессиональных высот, используя при этом и творческий подход к делу. Но практический опыт работы с такой категорией людей подсказывает, что этому могут сопутствовать и личностные негативные проявления: раздражение и высокомерие к окружающим, импульсивность и агрессивность, наркозависимость и иные формы девиантного поведения, а также негативные психосоматические проявления.

В итоге, хотелось бы отметить, что многие методы психокоррекционного воздействия оказываются недостаточно эффективными из-за невозможности сделать, к примеру, механизм проекции сознательным процессом и преодолеть искаженное представление о реальных отношениях.

Коррекционное воздействие должно в определенные благоприятные моменты показать осужденному разницу между субъективно искаженной в результате проекции реальностью и неоспоримыми фактами. Пенитенциарный психолог должен ознакомиться с многочисленными жизненными ситуациями осужденного и попытаться найти общий знаменатель, связанный с проективным механизмом, приведший осужденного к негативным последствиям и дезадаптивному поведению.

В результате лица, осужденные за экстремистскую и террористическую деятельность должны научиться не оправдывать свое поведение внешними обстоятельствами и не

перекладывать вину на других, а признавать собственную ответственность за все, что произошло и происходит с ним, и принимать самостоятельные решения. Другими словами, необходимо изменение Я-концепции осужденных в позитивном направлении.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Бовин Б.Г., Быков А.В., Давыдова Н.В., Данилин Е.М., Дебольский М.Г., Евдокимов И.В., Казберов П.Н., Литвишков В.М., Новиков В.В. Исправление осужденных. Монография / ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2014. 331 С.
2. Бассин Ф.В. О силе «Я» и психологической защиты // Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. – Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2003. – С. 3-12.
3. Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб., 2004. – С. 352.
4. Бовин Б.Г. Преодоление факторов, препятствующих исправительному воздействию на осужденного: Методические рекомендации. М: НИИ ФСИН России, 2005. – С. 35.
5. Блекборн Р. Психология криминального поведения. – М., 2004. С. 245.
6. Дементьев С.В., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф., Москвитина М.М. Изучение социально-психологической обстановки в исправительных учреждениях // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 9-5. С. 34-36.
7. Казберов П.Н. Особенности психологической работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 61-66.
8. Казберов П.Н. Проблемные вопросы психологического изучения проявлений экстремизма и терроризма // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 8-10.
9. Менинжер В., Лиф М. Психические механизмы // Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. – Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2003. – С. 509-526.
10. Фрейд А. Защитные механизмы // Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. – Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2003. – С. 339-347.

Рецензенты:

Дворянсков И.В., д.ю.н, доцент, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г.Москва;

Спасенников Б.А., д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г.Москва.